

Т. Ю. Кондакова

Исторический подход к оценке социально-экономического состояния сельских территорий и землепользования в России

В статье автор обосновывает важность анализа социально-экономического состояния сельской местности и проблематику его оценки. Рассматриваются исторические изменения подходов к оценке, начиная с XVIII столетия, и обозначается современность применения этих методик, исходя из той причины, что все тенденции по отношению к нерациональному землепользованию, проявляющиеся с периода отмены крепостного права, актуальны в настоящее время.

Ключевые слова: качественная и количественная социально-экономическая оценка, социально-хозяйственный быт, хищническая культура земледелия, сельскохозяйственные полосы.

N. Ju. Kondakova

Historical Approach to Estimate a Social and Economic Condition of Rural Territories and Land Tenure in Russia

In the article the author proves importance of the analysis of a social and economic condition of the countryside and problem-tic of its estimation. Historical changes of approaches for estimating, since from the beginning of XVIII century are considered, and the present use of these techniques is defined, taking into account this reason that all tendencies in relation to the irrational land tenure, cancellations of the serfdom shown since the period, are up to date now.

Keywords: qualitative and quantitative social and economic estimation, a socioeconomic life, predatory culture of farming, agricultural zones.

В последние десятилетия сельская местность все чаще становится объектом изучения. Ряд существующих документов в области территориального планирования периферийных территорий и законодательных нормативных актов, посвященных этому, еще раз подтверждают бесперспективность сельской российской провинции и малоэффективные управленческие решения по отношению к ее экономическому развитию.

Проблема очевидна ввиду того, что российская сельская местность, российская деревня сейчас переживает глубокий системный кризис, а эта территория составляет почти 2/3 всей Российской Федерации. Она уже давно ассоциируется в сознании русских людей с отсталостью и запущенностью.

В связи с этим очень важно в настоящее время разобраться со всеми процессами, которые происходят на территории сельской местности, и проблемами, с которыми она сталкивается. Намечая перспективные моменты и пути совершенствования этих территорий, необходимо провести анализ не только всех современных социаль-

но-экономических особенностей и процессов, но и прошлых событий и тенденций.

При проведении социально-демографического и экономического анализа территорий нескольких сельских поселений выявлено еще больше проблем даже не развития, а их простого существования и выживания.

А также подтвержден факт того, что нет унифицированной методики и общего подхода к оценке эффективности использования земли как основного производственного ресурса сельского хозяйства.

И в то же время, с одной стороны, установлено наличие больших возможности для развития сельского хозяйства, рекреационного использования соответствующих территорий, а с другой – неправильного и неэффективного использования земель для сельскохозяйственного производства, которое длится уже почти два десятилетия, и понятно. Этот процесс только продолжает стимулировать депопуляцию населения, обезлюдение и исчезновение деревень и, как следствие, дальнейшее запустение территории сельских поселений, которое с экологической точки зрения, ко-

нечно же, имеет положительные черты, так как бросовые земли постепенно могут самовосстановиться [3].

В связи с этим при изучении характерных особенностей социально-экономического анализа сельской местности исследование и использование исторических источников в этой области знания представляет огромный интерес. Исследование первоисточников является особенно значимым и важным в настоящее время, так как отсутствие возможных путей развития и совершенствования деградирующих сельских территорий и гигантский в масштабах страны земельный передел нашли очень слабое отражение в географической науке.

С этой точки зрения представляется очень важным обращение к первоисточникам статистического и экономического описания российской сельской местности, начиная с библиографических источников эпохи отмены крепостного права в России, когда десятки исследователей по заданию Российского Императорского Географического Общества были направлены в провинцию для изучения жизни русской поземельной общины [4].

Анализируя статистические и библиографические источники, изданные до XX столетия, можно отметить, что исторически в характеристике и описании российской сельской местности сложилось несколько подходов к социально-экономической оценке земель.

Один из них – это качественное исследование социально-экономического состояния сельских территорий, применяемое с конца XVIII и до середины XIX столетия и во многом похожее на современный подход. Но можно выделить одну важную особенность социально-экономической характеристики этого периода времени – кропотливое исследование важнейших территорий в сельскохозяйственном использовании на уровне обыденных и бытовых заключений. Эти заключения в виде экономических примечаний являются очень емкими. Так, при характеристике почв дается очень интересное определение их плодородности по произрастанию и преобладанию древесной растительности на исследуемых земельных участках. Например, «ореховая земля» – это в меру увлажненная и требующая меньшего удобрения; «сосновая земля» – более засушлива из-за преобладания песка; «еловая земля» является самой влажной и поэтому самой холодной почвой, которая требует внесения большого количества удобрения. При данной

качественной характеристике очень важным моментом является определение преобладающего способа земледелия с его преимуществами и недостатками и оценка сельскохозяйственного использования территорий с динамикой производства и расчетом прибыли. Метод расчета прибыли достаточно примитивен, но также является очень емким и качественным. Так, рассчитывается добыча от хлебопашества, число посевных площадей, сбор произведенной продукции, обеспеченность хлебом, картофелем одного жителя территории, исключая расход на посев и т. д. Также очень большое внимание уделяется характеристике населения, очень похожей на современный социально-демографический анализ местности. Приводится своеобразная методика расчета численности населения с его динамикой, своеобразно анализируется возрастная структура населения по числу способных работников (от 16 до 60 лет), с соотношением рабочего населения к нерабочему с учетом того, что сила женщин в половину меньше, чем сила мужчин, с определением рода занятий и числа трудовых миграций (число «отходников» – крестьян и женщин) [8].

Другой подход к экономической оценке территорий – так называемая количественная оценка по данным земской статистики. Очень важным ее элементом является достоверность и скрупулезность статистической информации, которая приводится в виде переписи населения и принадлежащего ему имущества по населенным пунктам земств. Здесь наблюдается учет всего, начиная с хозяйственных объектов и сооружений и заканчивая находящимися в них запасами продуктов и средствами для труда. Можно отметить, что современная перепись населения только отдаленно напоминает описываемую оценку. Она более близка домовым книгам, составляемым администрациями сельских округов в поселениях в настоящее время. Эти книги сегодня представляют очень важную информацию: чем живет российская деревня в настоящее время и чем жила в прошедшие десятилетия и чем жила в прошедшие десятилетия, и поэтому позволяет делать такие неутешительные прогнозы, связанные в основном с деградацией современной российской деревни [5].

Еще можно выделить и такой подход к социально-экономической оценке сельских территорий, представляющий собой сведения по епархиям в виде описания уездов и их приходо-расходов, который можно определить как своеобразный в на-

стоящее время и достаточно своевременный в прошлом метод оценки земель.

Здесь также дано очень интересное определение качества почв с отнесением их к одной из следующих категорий. Так, почвы в основном в соответствии с признаком плодородия и состава могут быть отнесены к таким категориям, как «худая» земля, «средняя» земля, «добрая» и «лучшая». В основном оценка земель дается в разрезе описания приходов, в котором указывается расположение села, история его возникновения и принадлежность [9].

Интерес представляет и описание баланс земель в виде указания числа пашни церковной и степени ее используемости («запущенная» или «поросшая лесом», «засаженная хлебом», измерялось это в четвертях, десятинах или в копнах сена), в котором отдельно выделяются усадебная, пахотная, сенокосная, лесная – «удобная и неудобная», наличие лишней земли.

Здесь же дается описание материальных средств и объектов, принадлежащих приходу, в виде перечисления ценных вещей церкви, ее казны и утвари, а также причтовый капитал в виде числа священнослужителей и средств на их содержание. Очень интересна методика расчета таких средств, которую можно соотнести с экономической оценкой соответствующих земель. Так, они могут быть оценены как «проценты (%)» с причтового капитала, а также от земли усадебной, сенокосной и пахотной, от служб и требоисправлений, стоимость в рублях церковного дома» [9].

Таким образом, можно отметить, что данное социально-экономическое исследование является очень кропотливым, но достаточно достоверным, четким и ясным. Изучение «ключевых» уездов в Костромской и Калужской, Ярославской и Тамбовской, Рязанской и Курской губерниях по данным этих первоисточников демонстрирует и еще раз подтверждает сложность процессов трансформации социальной структуры общины и ландшафтно-хозяйственных ареалов русской деревни [4].

Обобщение таких материалов и более общее исследование встречается в трудах князя А. И. Васильчикова, которые по праву можно считать первой книгой по географии и социальной экологии сельской местности.

Труд А. И. Васильчикова очень объемный, но достаточно убедительно и достоверно демонстрирует разрушение традиционного уклада общины, появление новых хозяев и принципиально

иных арендных отношений в результате реформы правовых норм. Так, новые владельцы и арендодатели, нанимая разорившихся обедневших крестьян, стремились к получению большей товарной отдачи, в результате чего земли были подвергнуты жесткой распашке под «требовательные» культуры (лен, бахчевые культуры, конопля, табак), что привело не только к острому дефициту сенокосных и пастбищных угодий, но и к уничтожению плодородия и без того малопродуктивных почв. Очень серьезно пострадало животноводство, с упадком которого резко уменьшилось количество вносимых удобрений. Это обстоятельство, в свою очередь, отрицательно сказалось на урожайности и потребовало еще большей распашки. Такое землепользование А. И. Васильчиков называет «хищнической культурой». Таким образом, можно отметить, что в земледелии и землепользовании середины XIX столетия сложилась система с положительной обратной связью. В результате увеличения ареалов пашенных земель была деформирована традиционная мозаика сельскохозяйственных ландшафтов на всем пространстве от средней тайги до степей Европейской России [4].

Землепользование и земледелие, подобное вышеописанному, осуществляется и в наши дни. В настоящее время наблюдается распад традиционной сельской системы расселения с деревней в качестве места жительства людей, занимающихся сельским хозяйством. Эта деградация повлекла за собой дальнейшее разрушение системы социальных связей и как следствие исчезновение коллективных усилий ухода за ландшафтом.

Изучая труды князя А. В. Васильчикова, можно выделить некие схожие черты между земледелием и землепользованием XIX века и современной ситуацией с земельным переделом. Сходство во многом наблюдается и в подходах к социально-экономической оценке сельских территорий. Кроме того, все эти черты являются в определенной мере новаторскими предложениями по совершенствованию сельскохозяйственной системы и поэтому труды князя представляют особую ценность и не устарели для нашего времени [1].

Так, в трудах князя А. В. Васильчикова социально-экономический анализ подвергнут комплексному рассмотрению с изучением проблем землепользования. Отмечается значимость оценки не только земель, но и людей, проживающих и работающих на них. И это очень важно, так как это два взаимосвязанных фактора народного хо-

зяйства. И большое внимание обращается именно на рабочую силу, ее состояние, указывается ее важность при возделывании земель, что представляется очень значимым, так как до этого оценивалась только земля и сельскохозяйственная культура, территориальные права и права владения землей без учета «народного быта земли». Ввиду этого автором впервые определяется понятие «социально-хозяйственный быт» целой страны или отдельной местности, который состоит из двух факторов: «почвы и работы, землевладения и земледелия, территории и народа» [1].

Это во многом напоминает современный комплексный метод анализа отдельных сельских территорий, где учитывается состояние земель во взаимосвязи с населением, проживающим на них. И такой анализ очень важен, так как население является активным участником производства и воспроизводителем самого населения.

Другой аспект, подобный современной ситуации, – это неправильное землевладение, которое проявляется в густоте размещения населения и расположения их земельных участков, с одной стороны, и множестве никем не занятых пустошей, с другой.

Князем А. И. Васильчиковым делается следующее обобщение: бедность населения происходит от неправильного размещения жителей и распределения недвижимой земельной собственности, а у казны государства в то же время остается большой запас пустых земель. Это является весьма поучительным и в настоящее время.

Впервые князь говорит о неустановленности имущественных прав на землю, так как «не до конца определен порядок наследования и семейный раздел» [1].

Автор очень интересно описывает особенности менталитета русского крестьянского населения, которые сохранились и в наше время. Это необходимо учитывать при планировании сохранения, развития и совершенствования сельских территорий. Он говорит о том, что «наш народ обладает не хозяйственными домовитыми добродетелями, а находчивостью, смысленностью и всеми достоинствами отважного колониста, так как он с необычайной легкостью приспосабливается ко всяким новым условиям жизни, не унывает от лишений, не смущается от новых порядков, перенимает с быстротой всякие ухватки и приемы, объясняется на наречиях, никогда им неслыханных, узнает места, никогда им невиданные, беспорядочный в своем быту, нерасчет-

ливый в хозяйстве, разгульный в семейной жизни» [1].

Отмечается отсутствие данных о положении сельских жителей. Это очень характерно и для настоящего времени: практически полностью отсутствует статистическая информация о состоянии сельского населения.

Автором обосновывается так называемая «хищническая культура земледелия», также характерная и для нашего времени, которая «грозит крестьянству состоянием, близким к разорению». «Хотя крестьяне владеют большим пространством угодий, чем могут правильно обработать и удобрить, но привычка к распашному хозяйству, забирать новые земли, залужать старую пашню вселила в них неодолимое стремление к приобретению в вечное владение или в аренду пустых мест» [1]. Эта хищническая культура приводит и сейчас к усиленному и беспощадному извлечению из почвы всей ее продуктивности и только к временной доходности и как итог – к неминуемому оскудению всего сельского хозяйства в будущем.

Хищническая культура проявляется и в устаревших системах полеводства, действия которых можно признать очень вредными для земледелия.

Впервые князь Васильчиков отмечает сокращение луговодства и пастбищ вследствие их высыхания в основном из-за истощения почв, что, как уже отмечалось ранее, может привести к уменьшению кормовых запасов и стеснению скотоводства. Наблюдается постоянный повсеместный недород трав, который остается незамеченным. Такая тенденция характерна и для настоящего землепользования: общее сокращение лугов, пастбищ, пахотных угодий, в том числе и улучшенных, ведет к сокращению скотоводства и деградации всего сельскохозяйственного производства.

Кроме того, автор впервые осуществляет попытку районирования сельскохозяйственных территорий и характеризует их путем выделения общих черт и проблем с оценкой развития сельскохозяйственного производства. Это для середины XIX столетия явилось новаторским и очень ценным, так как до него никто этого не совершал.

Так, он выделяет следующие сельскохозяйственные районы, назвав их «полосами» [1]:

1. Нечерноземная полоса великороссийских губерний от верховьев Западной Двины до Урала, которая занимала последнее место по разви-

тию сельского хозяйства (это наблюдается и в настоящее время);

2. Черноземная полоса;
3. Степная полоса;
4. Новороссийский край занимал первое место по сельскохозяйственному производству;
5. Малороссия;
6. Юго-западный край;
7. Литва и Северо-западный край;
8. Остзейская губерния.

Эта классификация не обладала четкими границами, и поэтому, по замечанию автора, она основана не на территориальных и географических различиях, а на хозяйственных и земельно-хозяйственных соображениях.

Очень достоверно характеризуется сельскохозяйственное использование Нечерноземной полосы великороссийских губерний. Это представляется наиболее интересным ввиду того, что к этой сельскохозяйственной полосе имеет отношение и Ярославская область. Приведем в качестве примера некоторые особенности, которые во многом обуславливают и современное состояние Ярославской области. Итак, по определению князя А. И. Васильчикова, данной территории присущи следующие характеристики: «мелкий и тощий слой почвы требует повсеместного и сильнейшего удобрения, редкость населения и краткость рабочего сезона – все это повышает ценность сельскохозяйственной обработки» [1].

Князем А. И. Васильчиковым отмечаются также определенные особенности в землевладении и землепользовании территории Ярославской губернии. Многие черты проявляются и в настоящее время. Так, Ярославская губерния, по мнению князя, – это преимущественно промышленная область, где развиты фабричные промыслы.

«Земледелие из-за плохих качеств почвы вытесняется фабричными, кустарными и отхожими промыслами. Были случаи, когда целые деревни

переписывались в мещанство» [1]. Сейчас складывается та же ситуация, только деревни уже вымирают из-за сокращения сельского населения.

Земледелие в Ярославской области всегда имело только побочный характер, и занимались им преимущественно женщины, дети и слабейшие крестьяне, а бодрые и здоровые рабочие «отходили» круглый год на промыслы или торговали в других местностях.

В целом земледелие Ярославской области автор охарактеризовал «запущенностью полевых угодий, малопродуктивностью, бедностью и распущенными нравами крестьянства» [1].

Князь А. В. Васильчиков также делает обобщающий вывод о состоянии земледелия всей России, которое «сделалось промыслом бездоходным, невыгодным и убыточным, так как значительный процент крестьян отказался от хлебопашества, уступив свои надельные земли другим владельцам без приплаты за одни податные оклады, взимаемые с этих земель» [1]. Это замечание актуально и для наших дней.

Таким образом, выделив эти особенности сельскохозяйственного использования земель сельских территорий России, начиная с конца XVIII столетия, можно сделать следующий вывод. Земледелие являлось для нашей страны на протяжении исследуемого исторического периода всегда убыточным и невозможным в силу множества факторов. Практически нечто подобное наблюдается и в настоящее время. Социально-экономическая депрессия прослеживается в российской провинции очень отчетливо, и можно считать, что она уже достигла точки невозвращения. Причины нерационального использования и обращения земель кроются глубоко в истории, их последствия проявляются и сегодня. Все это и привело к практическому прекращению существования сельской местности и сопутствующего ей культурного ландшафта.

Библиографический список

1. Васильчиков, А. И. Землевладение и земледелие в России и других европейских государствах [Текст] : в 2 т. / А. И. Васильчиков. – СПб., 1876 г.

2. Колбовский, Е. Ю., Брагин, П. Н., Кондакова, Т. Ю. Российская провинция в зеркале территориального планирования. Естествознание: исследование и обучение [Текст] : материалы конференции «Чтения Ушинского». Ч. 1. / Е. Ю. Колбовский, П. Н. Брагин, Т. Ю. Кондакова. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2010 г.

3. Кондакова, Т. Ю. Современное социально-экономическое состояние периферийных территорий

сельской местности [Текст] / Т. Ю. Кондакова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – №4.

4. Кондакова, Т. Ю., Пасхина, М. В., Колбовский, Е. Ю. Социальная география и экология сельской местности в зеркале территориального планирования [Текст] / Т. Ю. Кондакова, М. В. Пасхина, Е. Ю. Колбовский // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 3.

5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Издание Центрального Статистического комитета Министерства Внутренних дел

[Текст] / под редакцией Н. А. Тройницкого. – Ярославская губерния, 1904 г.

6. Рожков, Н. Сельское хозяйство в Московской Руси в 16 веке [Текст] / Н. Рожков. – М. : Университетская типография на Страстном бульваре, 1899 г.

7. Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины [Текст] : Т. 1. / под ред. В. Л. Барыкова, А. В. Половцева, П. А. Соколовского.

– СПб. : Издание Императорских Вольного Экономического и Русского Географического Обществ, 1880 г.

8. Титов, А. А. Ярославский уезд. С картой уезда. Издание И. А. Вахромеева [Текст] / А. А. Титов. – М. : «Русская типо-литография», 1884 г.

9. Ярославская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Центральный статистический комитет МВД (Составитель Артемьев) [Текст]. – СПб., 1865 г.